

стимости логических и языковых систем в их познавательной сущности является неопровержимый факт взаимопонимания народов на основе перевода с одного языка на другой.

КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Пильгун Е. В., Белорусский государственный университет

Кризисная коммуникация представляет собой сложное многомерное явление, представляющее интерес не только для широкого круга гуманитарных наук, но и для общест­венности, так как практически все кризисные ситуации становятся частью новостных сводок и срочных новостей. Процесс коммуникации в кризисных ситуациях рассматривается как социальное действие и обладает высокой степенью общественного воздействия. Статьи, освещающие в прессе кризисы и нетипичные ситуации, строятся, в целом, по законам публицистического стиля и ориентируются на существующие нормы и стандарты. В современном мире любое значимое событие становится предметом трансляции, обсуждения и интерпретации в СМИ. За счет использования потенциала технических средств СМИ охватывают широкую аудиторию и преумножают эффект воздействия на массовое сознание за счет использования различных лингвистических и экстралингвистических приемов. Люди, непосредственно являющиеся свидетелями события, интерпретируют информацию исходя из собственного субъективного восприятия и опыта, в то время как отражение события в СМИ означает расстановку акцентов, в соответствии с целями и интенциями конкретной статьи, а также предполагают авторскую интерпретацию данного происшествия. Зачастую СМИ выполняют роль ретранслятора, заимствуя новость друг у друга. В данном случае возникает проблема: насколько событие подвергается интерпретации со стороны СМИ в процессе ретрансляции, так как за дискурсом стоит личность с набором ее когнитивных установок (взгляды, мнения, позиция по определенным вопросам и др.), которая избирает вербальные и невербальные стратегии воздействия на целевую аудиторию.

Для рассмотрения кризисной коммуникации необходимо охарактеризовать условия протекания речевого действия, а также целевую аудиторию, так именно ситуация и контекст определяют значения слов и создают ориентиры для интерпретации высказываний.

Целевая аудитория разнородна: люди разного возраста, происхождения, гендерного и социального статусов, неограниченное количество участников. Условия протекания речевого действия — в основном, без прямого контакта с аудиторией, посредством разных каналов связи (пресса, телевидение, радио и т. д.). Взаимодействие автора и реципиента происходит исходя из временной, локальной и рецептивной соотнесенности. Под рецептивной соотнесенностью понимается взаимодействие говорящего с целевой аудиторией, на которую направлена речь. Для восприятия кризисных ситуаций очень важно понятие *point of reference*, предложенное В. М. Шкловским, и охватывающим точку отсчета, время события и время информирования. Кризисные ситуации возникают стихийно, поэтому первые минуты, часы, дни являются решающими. Цель — информировать о кризисе, интенциональная направленность — в первую очередь, не вызвать панику, нейтрализовать волнения, а затем использовать ситуацию для достижения собственных целей, не зависимо от типа кризиса.

Коммуникация в условиях глобальных кризисов не может обходиться без обсуждения и принятия решений на высшем уровне. Более того в большинстве случаев кризис требует вмешательства политиков, поэтому кризисные сообщения, появляющиеся в прессе, часто изобилуют цитатами политических деятелей: вкраплениями заявлений, решений, аргументаций и т. д. демонстрирующих общественно-политическую речь и репрезентирующих политический дискурс со всеми его особенностями и характеристиками.

В процессе кризисной коммуникации одним из наиболее приемлемых способов разрешения общественных кризисов становится использование аргументации. Даже в повседневной жизни процесс аргументации становится средством достижения узких

интересов определенных общественных групп, а используемая в СМИ аргументация приобретает эффект мультипликатора. Контекст кризисной ситуации становится базисом для развития системы аргументирования с целью достижения желаемого эффекта, политических спекуляций.

В системе общественно-политической кризисной коммуникации особую функцию выполняет политическая цитата (как вкрапление политического дискурса) — инструмент подтверждения тезиса-аргумента, представленного автором статьи. Аргументация, представленная в виде политической цитаты — это и форма проведения политики, политическое действие, и речевое действие. По своей сути усложненности аргументативной системы прямо пропорциональна сложности механизмов общественного взаимодействия. Кризисный дискурс может развивать аргументативные системы, имеющие высокую степень усложненности.

Таким образом, кризисные ситуации, зачастую, становятся инструментом для воздействия на массовое сознание, базой для создания аргументативной системы, необходимой для укрепления легитимного общественного порядка, достижения желаемых целей.

ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТА НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ТОПОНИМОВ В ГАЗЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Солодовникова Т. В., Белорусский государственный университет

В аспекте современной сложившейся социокультурной ситуации газетно-политический дискурс становится не только объектом изучения, а представляет собой один из мощных факторов воздействия на все стороны жизнедеятельности общества. Газетно-политический дискурс в таком случае может быть определен как универсальная система межсубъектного взаимодействия в пространстве определенной лингвокультуры на основе коммуникативно-познавательных процессов обмена, хранения и трансляции общепринятых культурных ценностей.

При этом необходимым фактором, влияющим на адекватное восприятие информации, становится знание социокультурного контекста.

Общеизвестно, что важнейшая функция контекста в целом заключается в разрешении многозначности лингвистических единиц. Контекст должен быть направлен на снятие семантических трудностей при восприятии многозначных единиц. Однако так ли это, если речь идет о функционировании топонимов во вторичном значении в пространстве газетного дискурса?

Рассмотрим несколько примеров.

Outreau: un réseau d'ouvriers et de notables. Viols, meurtres, pédophilie: les fantômes d'Outreau (Fig, le 14 Janv. 2002) букв. 'Утрó: сеть рабочих и почетных граждан. Изнасилования, убийства, педофилия: фантомы Утрó' или же *Des centaines de petits OUTREAU* (в заголовке) букв. 'Сотни мелких УТРО', *Quelles réformes peuvent être proposées après Outreau?*(в подзаголовке) букв. 'Какие реформы могут быть предложены после Утрó?'

В данных предложениях не содержится никаких указаний, каким образом адресату следует интерпретировать топоним Утрó, более того неподготовленному читателю в целом неясно, о чем идет речь. Очевидно, что узкого лингвистического контекста абсолютно недостаточно и что необходимо обращение к широкому социокультурному контексту, привлечение фоновых знаний для декодирования описываемой ситуации.

Когда речь идет о вторичных значениях топонимических единиц, даже максимально широкого контекста может оказаться недостаточно. В этих случаях для получения требуемой информации требуется выход за пределы языкового контекста и обращение к экстралингвистической ситуации. На основе одного лишь контекста, пусть даже в широком смысле, адресату недостаточно адекватно интерпретировать переносное значение топонима *Neuilly* 'Нейи'. *Neuilly* 'Нейи' это, прежде всего, квартал на западной окраине Парижа. Однако для французов это место сосредоточения богатых и влиятельных людей, фешенебельный квартал: *Et c'est en Suisse que Luc, vers 1978, va faire ses affaires. Toujours l'immobilier. A Cologny, au bord du Léman; un peu le Neuilly de Genève (Hum, le 13 Avr. 2000)* букв. 'И именно в Швейцарию в 1978 г. Люк приезжает откры-